

Использование герменевтических приемов при диагностике суицидального поведения

Калашникова А.С.

Московский городской психолого-педагогический университет,
ФНБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии
им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России (Москва)

В настоящее время Россия сохраняет за собой одно из лидирующих мест в мире по количеству самоубийств и покушений на самоубийство, в связи с чем продолжает быть актуальным исследование аутоагрессивных тенденций, и, в частности, психологических и социальных механизмов законченных суицидов и суицидальных попыток, не окончившихся смертью. Большинство авторов, занимающихся разработкой данной проблемы, рассматривают суицидальное поведение как взаимодействие личностных и средовых факторов и различают истинные суициды, парасуициды и несчастные случаи (Амбрумова, Ковалев, Тихоненко, 1980; Амбрумова, Калашникова, 1998; Амбрумова, 1996; Войцех, 2007), причем внутренние и внешние формы аутоагрессивного поведения подчинены общим закономерностям строения человеческой предметной деятельности (Леонтьев, 1983). Согласно А.Н. Леонтьеву, выделяются отдельные деятельности по критерию побуждающих их мотивов; действия, которые подчиняются сознательным целям; и операции, вытекающие из условий достижения конкретных целей. Так целью истинных самоубийств является лишение себя жизни, в то время как парасуицидальная попытка нацелена на достижение желаемых субъектом изменений и не направлена на достижение конечного результата – смерти. Как показали ранее проведенные исследования (Калашникова, 2009), экстраполяция данных, полученных при исследовании личностных особенностей суицидентов в совокупности с изучением ситуаций микросоциального конфликта на примере лиц, выживших после совершения аутоагрессивной попытки, на весь контингент лиц, совершивших суициды, является в должной мере необоснованной, т.к. психологические механизмы законченного суицида и парасуицида качественно различаются. Таким образом, методы исследования пре-суицидальной и суицидальной ситуаций должны варьироваться в зависимости от того, с каким случаем имеет дело исследователь.

В настоящее время лица, выжившие после совершения суицида, либо попадают в общесоматический стационар и, как правило, их тяжелое физическое состояние не позволяет проводить с ними должного комплекса психологических исследований, а лишь ограничивается краткой диагностикой и беседой с психотерапевтом накануне выписки, либо физический ущерб невелик и эти лица вовсе выпадают из поля зрения медиков, психологов и социальных служб. Принудительное лечение и помещение в специализированный стационар производится только в случае наличия у суицидента выраженного психического

расстройства, ставшего причиной произошедшего. Диагностические процедуры в указанных выше случаях заключаются в том, чтобы проверить, насколько сохраняются актуальными суицидальные мысли и побуждения. Для этого используются такие тесты как «СР-45», «Сл-19», «ФСР-26» (Гишинский, Юнацкевич, 1999), а также методы исследования суицидальной и противосуицидальной мотивации у лиц с суицидальными тенденциями (Вагин, 2001). В случаях завершенных суицидов чаще всего используется метод анализа предсмертных записок – «психологическая аутопсия» (Шнейдман, 2001). Определение истинности или демонстративности аутоагрессивных намерений и актуальности суицидальных мыслей также играет не меньшую роль в рамках принудительного лечения лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, и лиц без психической патологии, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Другое направление работы – это определение особенностей психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством, при производстве посмертной экспертизы в рамках уголовного процесса. В данном случае центральным методом исследования выступает психологический ретроспективный анализ материалов уголовного дела, являющийся разновидностью герменевтического подхода. В отличие от традиционного подхода, согласно которому под герменевтикой понимается искусство и теория толкования письменных источников, в психолингвистике понятие текста трактуется в более широком плане и подразумевает не только фиксированный текст, но и определенные события, обладающие сложной смысловой и знаковой структурой (Сафуанов, 2009). На наш взгляд данный метод мог бы успешно дополнить, а в ряде случаев в целях экономии времени и средств заменить, существующую в общесоматических стационарах процедуру диагностики суицидальных намерений лиц, совершивших суицидальные попытки, как успешные, так и незавершенные. Так в случаях исследования психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством, без возбуждения уголовного дела, целесообразно наряду с изучением предсмертных записок использовать описанную ниже схему анализа, которая существенно может обогатить теоретические представления о психологических механизмах истинных суицидов. Текстом в этом случае выступает не только само предсмертное письмо, но и любые продукты творчества суицидента, созданные в предшествующий смерти период – рисунки, поделки, мимоходные записки, рассказы, стихи и пр. Вместе с тем психолингвистическому и психосемантическому анализу могут подвергаться высказывания родственников и знакомых погибшего лица. В первую очередь, необходимо четкое уяснение фабулы произошедшего и выделение смысловых опорных точек – а) особенности психического развития суицидента; б) его устойчивые индивидуально-психологические особенности; в) его психическое (эмоциональное) состояние в период, предшествующий суициду; г) его структура отражения и осознания внешнего конфликта и регуляции своего поведения в нем; д) развитие ситуации и

определение динамики изменения характера взаимодействия личности суицидента и ситуации. Во-вторых, психолог выделяет то, что непосредственно в источнике не представлено или допускает неоднозначное толкование – «лакуны». В дальнейшем работа с лакунами происходит путем компенсации информационных пропусков, возможной в двух вариантах – обобщении и интерпретации. Прием обобщения имеющихся данных также может быть двух типов. Обобщение первого порядка решает задачу выявления инвариантных черт личности при анализе показаний различных свидетелей, или конкретных проявлений психической деятельности через анализ разнообразных источников информации, описывающих одни и те же обстоятельства сходным образом. Обобщение второго порядка происходит через воссоздание полной картины описанных событий, путем выделения инвариантных структур через сопоставительный анализ данных. Например, если подавляющее большинство свидетелей указывает на одни и те же индивидуально-психологические особенности, то психолог делает вывод об их устойчивости в контексте понимания личности в целом. Интерпретация индивидуально-психологических особенностей и психического состояния через описанные в источниках информации конкретные поступки суицидента и его взаимоотношения с окружающими происходит путем реконструирования искомым психических явлений по косвенным, непрямым данным на основе специальных познаний психолога. На завершающем этапе происходит создание целостной непротиворечивой модели личностных свойств суицидента, его ценностных ориентаций, особенностей мотивационно-потребностной сферы, особенностей переживания им конфликта, мотива и повода его поступка и пр. Данный алгоритм также может быть применен в случаях работы с выжившими лицами после совершения ими суицидальных попыток, при этом под текстом также будут пониматься высказывания самого суицидента.

Таким образом, предложенный алгоритм работы с анализом психического состояния лица, совершившего суицид или суицидальную попытку, на наш взгляд, может успешно применяться не только в экспертологии, но в русле практической психологии и психотерапии.

Литература

1. Амбрумова А.Г. Психология самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – №4.
2. Амбрумова А.Г., Калашникова О.Э. Клинико-психологическое исследование самоубийств // Социальная и клиническая психиатрия. – 1998. – №4.
3. Амбрумова А.Г., Ковалев В.В., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации. М.: Изд-во Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1980.
4. Вагин Ю.Р. Авитальная активность. –Пермь: Изд-во ПРИПИТ, – 2001.
5. Войцех В.Ф. Клиническая суицидология. – М.: Миклош, 2007.

6. Гишинский Я.И., Юнацкевич П.И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. Учебное пособие. - СПб., 1999.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность// Избранные психологические произведения: В 2 т. – М.: Педагогика, 1983, Т.2.
8. Калашникова А.С. Ингибиторы ауто- и гетероагрессии // Современная психология: актуальные проблемы и тенденции развития: Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2009 [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/>]
9. Сафуанов Ф.С. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие /Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. – 3-ое изд. – М.: Генезис, 2009.
10. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы. – М., 2001.